

ном из запасников мне удалось обнаружить надпись КБН 1193, хранившуюся, судя по КБН, у некоего Бабченко, и к 1970-м годам считавшуюся утерянной. Кроме того, возможность осуществлять поиск в текстовом материале и вызывать тексты латинских лемм рядом с изображением требуемой надписи значительно облегчает поисковую работу.

Авторы Альбома учли и другие высказанные рецензентами КБН замечания. В приложениях к нему даны топонимический указатель к леммам КБН и географические карты, что позволит более точно координировать эпиграфические находки прежних лет с материалами современных археологических исследований и взаимодополнять их. Несомненным плюсом Альбома является также помещение в нем в соединенном виде тех фрагментов, принадлежность которых одному памятнику была показана уже после выхода в свет КБН⁷. Это, разумеется, существенно облегчит дальнейшую работу с надписями.

Вместе с тем в изданном Альбоме есть и недочеты. Так, на мой взгляд, в леммах все же следовало бы упомянуть и датировки памятников по шрифту. В большинстве своем они более или менее общеприняты, а установление хотя бы примерных датировок при работе с надписями неизбежно. Это вынудит помимо Альбома обращаться к КБН, что усложнит работу.

То же можно сказать и об отсутствии списка надписей КБН, не вошедших в Альбом. Их всего около сотни, и их список мог бы занять не более полстраницы текста. Выяснять же, есть ли интересующая нас надпись в Альбоме по леммам, сложнее. Кстати, составляя такой список для себя, я обратил внимание на то, что постоянное повторение издания (СІRV) в леммах отвлекает внимание. Вероятно, здесь стоило указывать только номера по КБН.

В заключение еще раз отмечу, что рецензируемый Альбом отвечает современным требованиям издания по античной эпиграфике. Остается пожелать коллегам дальнейших творческих успехов, и прежде всего в создании второго тома КБН с надписями, найденными после 1965 г. С удовольствием предоставлю в их распоряжение все материалы моих раскопок, включая и иллюстрации.

Е.А. Молев

© 2005 г.

Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue by A. Houghton, C. Lorber, with Metrological Tables by B. Kritt. Part I. Seleucus I through Antiochus III. Vol. I–II. The American Numismatic Society in Association with Classical Numismatic Group, Inc. New York–Lancaster/London, 2002

Важнейшим достижением прошедшего века в изучении монетного дела Селевкидов явились две монографии выдающегося американского нумизмата Э.Т. Ньюэлла, в которых исследовался период, охватывавший время от момента, когда основатель династии Селевк I получил в свое распоряжение Вавилонию, и до конца царствования Антиоха III. Одна из этих монографий посвящена западным монетным дворам (до Евфрата)¹, вторая – восточным².

Увеличение числа монетных находок, особенно в результате археологических раскопок и открытия кладов, привело к необходимости пересмотра ряда решений, предложенных Э.Т. Ньюэллом (датировка отдельных серий, атрибуция их тем или иным монетным дворам и т.д.). С целью приведения в соответствие с новым материалом предложенных Э.Т. Ньюэллом схем по инициативе и под руководством другого выдающегося нумизмата О. Мюркхольма были переизданы эти две

⁷ *Калашиник Ю.П.* К надписям КБН, 77 и КБН, 1136 // ВДИ. 1970. № 4. С. 148–152; *он же.* Надпись фиаса из Горгиипии // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1972. № 35. С. 50–52. Специально следует поблагодарить Л.А. Лабунько, предоставившую возможность издать фото еще не опубликованных фрагментов надписей из Танаиса.

¹ *Newell E.T.* The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1941. Numismatic Studies. 4.

² *Idem.* The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1938. Numismatic Studies. 1.

монографии, в которые были включены специальные разделы, где были сделаны соответствующие поправки³.

Однако увеличение нумизматического материала продолжалось после этого, а его организация и с точки зрения хронологии, и с точки зрения распределения по монетным дворам потребовала более кардинального пересмотра схем, выработанных Э.Т. Ньюэллом. В 1992 г. при поддержке American Numismatic Society и Classical Numismatic Group, Inc. А. Хаутон и К. Лорбер начали работу по подготовке нового каталога селевкидских монет. Однако объем материала был столь велик, что пришлось отказаться от первоначальной идеи – собрать в едином издании все основные типы селевкидских монет. В силу этого рецензируемая книга (в двух томах) представляет собой только первую часть планируемого каталога. Хронологические границы ее соответствуют тем, которые использовал Э. Ньюэлл, – от Селевка I до Антиоха III включительно. Планируется, что вторая часть охватит монетное дело последующих селевкидских царей.

Работа состоит из двух томов, она предваряется «Предисловием», написанным Ж. Ле Ридером. Первый том включает в себя следующие разделы: «Методология», «Монетные дворы ранних Селевкидов и их администрация», «Путеводитель для пользователя: организация и использование Каталога». Основную часть тома составляет собственно «Каталог». Кроме того, в книге также имеются «Хронологическая таблица» и генеалогическое древо первых селевкидских правителей. Отметим, что «Хронологическая таблица» выполнена очень тщательно и точно, в ней указаны все важнейшие события политической истории государства и связанные с ними изменения в монетном деле государства (создание и прекращение деятельности отдельных монетных дворов, появление новых монетных типов, причины, которые, с точки зрения авторов, их вызвали и т.д.).

В собственно каталоге, в отличие от каталогов Э. Ньюэлла, материал сгруппирован не по отдельным монетным дворам, а по правителям: Селевк I, Антиох I, Антиох II, монетный чекан «Спасителя», Селевк II, Антиох Гиеракс, Селевк III, Молон, Ахей, Антиох III. В каждом из этих разделов имеются следующие параграфы: историческое введение, перечень монетных дворов, собственно монетные серии, выпускавшиеся на этих дворах. Описание монетных серий включает в себя также ссылки на литературу, клады, в составе которых находили монеты этих серий, обоснование отнесения их к конкретному монетному двору и датировки. Авторы утверждают, что помимо знакомства с литературой по теме они постарались посетить и лично ознакомиться со всеми крупнейшими коллекциями селевкидских монет.

Второй том включает в себя несколько «Дополнений», библиографию, конкорданс с монографиями Э. Ньюэлла, указатели, список иллюстраций и 101 таблицу. Эти материалы составлены так, чтобы максимально облегчить читателю работу с тем огромным материалом, который содержится в книге. Специально рассматриваются вопросы метрологии и номиналов бронзовых монет (автор Б. Критт), надчеканки, имеется список кладов с характеристикой каждого из них. Особо необходимо указать на таблицы с распределением типов по правителям и по монетным дворам. Очень точные и развернутые указатели также помогают работать с материалом.

Бесспорно, данный двухтомник представляет собой чрезвычайно полезную работу, нужную не только нумизматам, но и историкам и археологам. Он, видимо, действительно в значительной мере заменит публикации Э. Ньюэлла и несколько десятилетий будет служить исследователям.

Однако даже в самых лучших работах имеются недостатки. Не лишена, к сожалению, таких недостатков и рецензируемая книга. Начнем с того, что наиболее бросается в глаза. Этот недостаток можно, видимо, назвать гипертрофией чисто нумизматического подхода. Авторы склонны придавать различного рода нумизматическим наблюдениям и выводам большее значение, чем они заслуживают, и одновременно недооценивать выводы, вытекающие из других подходов и других источников. Приведем пример, который кажется очень показательным. В свое время Э.Т. Ньюэлл, анализируя монетное дело в восточной части Селевкидского государства, выделил следующие монетные дворы, действовавшие при Селевке I: Селевкия на Тигре, Вавилон, Сузы, Персеполь, Эббатыны, Бактры. Он также выделил несколько монетных дворов, локализовать которые ему не удалось. Из их числа в период царствования Селевка I действовали четыре: А, С, D, E.

Совершенно иную картину мы видим в рецензируемой работе. В той же самой восточной части государства (к востоку от Евфрата) они выделяют гораздо большее число монетных дворов, работавших при Селевке I: Карры; неизвестный монетный двор № 1 (локализуется в Каппадокии, Восточной Сирии или Северной Месопотамии); неизвестный монетный двор № 2 (локализуется

³ *Idem.* The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. With a Summary of Recent Scholarship Additions and Corrections by O. Mørkholm. N.Y., 1977. Numismatic Studies. 4; *idem.* The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. With a Summary of Recent Scholarship Additions and Corrections by O. Mørkholm. N.Y., 1978.

там же); неизвестный монетный двор № 3 (локализуется там же); неизвестный монетный двор № 4 (локализуется там же); неизвестный монетный двор № 5 (локализуется там же); неизвестный монетный двор № 6 (локализуется там же); неизвестный монетный двор № 6А (локализуется в Вавилонии); возможно, монетный двор в Вавилоне (функционировал в 315–311 гг. до н.э.); монетный двор в Вавилоне («имперская» мастерская); монетный двор в Вавилоне («местная» или «сатрапская» мастерская); неизвестный монетный двор № 7 в Вавилонии; неизвестный монетный двор № 8 в Вавилонии или Месопотамии; монетный двор в Селевкии на Тигре; неизвестный монетный двор № 9 (варварская имитация чекана Селевкии на Тигре); монетный двор в Сузах; монетный двор, расположенный, вероятно, в Персиде (тетрадрахмы с изображением трофея и арамейской надписью); еще одна мастерская, использующая изображение трофея; мастерская, выпускающая драхмы, являющиеся имитацией чеканившихся в Сузах типов с изображением трофея; монетный двор Экбатан; мастерская, чеканившая драхмы и малые номиналы серебра (с изображением трофея) в Дрангиане в период соправления Селевка I и Антиоха I; неизвестный монетный двор № 10, расположенный в Дрангиане (вероятно, в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э.); неизвестный монетный двор № 11, расположенный в Дрангиане или в Восточной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э., (у Б. Критта обозначен как монетный двор W⁴); неизвестный монетный двор № 12, расположенный, вероятно, в Арее, Дрангиане или Западной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э.), неизвестный монетный двор № 13, расположенный в Западной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э., (у Б. Критта обозначен как монетный двор Z); неизвестный монетный двор № 14, расположенный в Дрангиане или Западной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э.); неизвестный монетный двор № 15, расположенный в Дрангиане или Западной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э.); неизвестный монетный двор № 16, расположенный в Дрангиане или Западной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э., по А. Хаутону и В. Муру – монетный двор X⁵); неизвестный монетный двор № 17, расположенный в Дрангиане или Западной Арахосии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э., по А. Хаутону и Муру – монетный двор Y); монетный двор в Нисе; неизвестный монетный двор № 18, расположенный в Арее, Маргиане или Бактрии (в период соправления Селевка I и Антиоха I в 294–281 гг. до н.э.); неизвестный монетный двор № 19, расположенный, возможно, в Бактрах (по мнению Б. Критта – монетный двор A); неизвестный монетный двор № 20, расположенный, возможно, в Ай-Ханум; монетный двор Ай-Ханум; неизвестный бактрийский монетный двор, чеканивший серии монет с изображением Селевка и головы лошади.

Не подлежит сомнению, что столь значительное число монетных дворов, функционирующих в одно и то же время, никак не может отвечать исторической реальности того времени⁶. Монетные дворы обычно располагались в столицах сатрапий, к ним добавлялись (иногда) монетные дворы, работавшие при армии во время царских походов. Попытка решить проблему с сериями, локализация которых авторам кажется невозможной, путем умножения числа монетных дворов – далеко не самый лучший метод. Она дезориентирует тех исследователей, которые попытаются обратиться к нумизматическим материалам для решения исторических проблем. Ведь, например, совершенно невозможно представить одновременное существование в Дрангиане (или Западной Арахосии) девяти (!) монетных дворов. Дрангиана в это время представляла собой самую восточную, захолустную провинцию государства. Зачем и кому могло понадобиться создавать здесь столько действующих монетных дворов? Я уже не говорю о том, что это предположение авторов (о чем они сами прямо пишут, но не объясняют – с. 88–89) входит в полное противоречие с историческими данными. Как известно, этот регион в 305 г. до н.э. был уступлен Селевком I Чандрагупте. Этот факт твердо установлен⁷. Однако авторы считают, что Селевкиды и после 305 г. продолжали контролировать регион, хотя для этого утверждения, естественно, нужны более серьезные основания.

⁴ Имеется в виду работа: *Kritt B. Seleucid Coins of Bactria*. Lancaster, 1995.

⁵ Имеются в виду работы: *Houghton A., Moore W. Some Early North-Eastern Seleucid Mints // ANSMN. 1984. 29. P. 1-9; idem. Five Seleucid Coins Notes // ANSMN. 1988. 33. P. 55-69.*

⁶ О монетном деле Селевкидов в целом см. *Бикерман Э. Государство Селевкидов*. М., 1985. С. 197–220.

⁷ *Bernard P. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne*. P., 1985 (Fouilles d'Ai Khanoum. IV. Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan. T. XXVIII), P. 85 suiv.

Другой пример подобной легкости в обращении с данными источников и выводов, проистекающих из них, представляет авторская обрисовка соотношений между монетными дворами Бактрии и Ай-Ханум. Если следовать логике А. Хаутона и К. Лорбер, то получается следующая картина: селевкидская чеканка в Бактрии началась на монетном дворе Ай-Ханум и только затем на монетном дворе Бактр⁸. Подобный вывод кажется парадоксальным. Бактры были древней столицей Бактрии, город сохранял свое значение и при Александре, а рассказ Полибия о походе Антиоха III против Евтидема, бесспорно, свидетельствует о том, что свое значение столицы государства этот город продолжал удерживать и при греко-бактрийских царях. В то же время Ай-Ханум представлял собой новый город, который, вероятнее всего, возник только в период после похода Селевка I на Восток. В таких условиях очень трудно допустить, чтобы первым был создан монетный двор в Ай Ханум, а не в Бактрах. Как мне представляется, бесспорное решение вопроса (о приоритете Бактр) было предложено достаточно давно П. Бернардом (на основании изучения монетных находок из раскопок Ай Ханум). Попытка Б. Критта пересмотреть этот вывод была справедливо отвергнута О. Болеараччи⁹, но, к сожалению, воспроизведена в рецензируемой работе.

Очень странным выглядит утверждение авторов относительно монетного чекана Селевка I и Антиоха III в Нисе, где, по их мнению, монеты были сделаны из свинца¹⁰. Однако в данном случае, видимо, нужно ждать обещаний авторами специальной публикации.

Приведенные примеры показывают, с моей точки зрения, основной недостаток книги. Авторы создают картину исторического развития, преувеличивая значение собственно нумизматических методов. Их не останавливает даже то обстоятельство, что она противоречит другим данным источников и твердо доказанным фактам. Естественно, довольно часто выводы авторов оказываются весьма сомнительными.

Кроме этого основного слабого пункта в данной работе присутствует довольно значительное число и более мелких, но очень показательных опечаток, наличие которых свидетельствует о недостаточном внимании авторов к деталям. Например, на с. 114 (т. II) дается указание на клад № 8–9 из Дура-Европос, но при этом отмечается, что он был зарыт в I в. до н.э., хотя тут же сообщается, что в кладе имелись монеты римских императоров от Домициана до Траяна. В этом же томе на с. 120 в перечне кладов указывается, что знаменитый «Амударьинский клад» (или «клад Окса») был найден в Тахти Куваде и при этом делается пометка – «древняя Согдиана». Не будем говорить о том, что возможно и другое место происхождения клада – Тахти Сангин. Гораздо важнее другое: ни Тахти Кувад, ни Тахти Сангин в состав Согдианы не входили, а оставались в составе Бактрии. Не совсем понятно, почему авторы считают, что Бактры располагались далеко от любой реки (т. I, с. 103), хотя широко известно, что Бактры находились рядом с рекой, которую древние называли «рекой Бактр» (совр. Балхав¹¹).

Авторы во «Введении» сообщают, что в своей работе они старались использовать как можно больше коллекций, содержащих селевкидские монеты, и в конце книги имеется список таких коллекций. В этой связи вызывает удивление то обстоятельство, что они совершенно не учли коллекцию Государственного Исторического музея (Москва). Два обстоятельства особенно поразительны. Та часть коллекции, которая охватывает интересующее авторов время, издана, притом на английском языке¹². А. Хаутона и К. Лорбер, кроме того, знают автора публикации, поскольку во «Введении» приносят ему благодарность за помощь в работе над темой. Число подобных опечаток, невнимания и т.п. легко можно умножить.

Подводя окончательные итоги, кажется, можно утверждать, что данная книга, безусловно, очень полезна, в ней собран огромный материал, которым достаточно удобно можно пользоваться. Однако выводы авторов, особенно исторические, требуют осторожности.

Г.А. Кошеленко

⁸ Авторы следуют выводам Б. Критта (*Seleucid Coins...* P. 27–30)

⁹ *Bopearachchi O. Les monnaies séleucides d'Asie Centrale et l'atelier de Bactres // Travaux de numismatique grecque offert à George Le Rider / Ed. M. Amanry, S. Hartex, D. Berend, L., 1999. P. 77–93.*

¹⁰ Со ссылкой на ст.: *Smirnova N. On Finds of Hellenistic Coins in Turkmenistan // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1996. 3. P. 260–285.*

¹¹ *Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 284.*

¹² *Golenko V.K. Notes on the Coinage and Currency of the Early Seleucid State. I // Mesopotamia. 1993. XXVIII. P. 71–168; idem. Notes on the Coinage and Currency of the Early Seleucid State. II–IV // Mesopotamia. 1995. XXX. P. 51–216.*